

ОБ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. И ЕГО КАДРОВОМ СОСТАВЕ

© 2015 Н.И. Снегирева¹, А.Н. Пахомова², Д.Е. Снегирева³

¹канд. юрид. наук

*руководитель отдела кадров Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Курской области
полковник юстиции*

²канд. ист. наук

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета ЮЗГУ*

³*лаборант кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета ЮЗГУ
e-mail: daryasnegireva@mail.ru*

Юго-Западный государственный университет

Статья посвящена истории реорганизации органов прокуратуры в Курской губернии в процессе становления новой системы судостроительства Российской империи в ходе Судебной реформы 1864 г. Отдельное внимание уделено кадровому составу прокурорского надзора Курского окружного суда.

Ключевые слова: судебная реформа, Курская губерния, окружной суд, прокурор.

Как известно, Судебная реформа 1864 г. кардинально изменила основополагающие принципы прокурорской деятельности и, соответственно, роль прокуратуры в российском государстве. По существу была ликвидирована ее общенадзорная функция. Прокуратура трансформировалась в институт государственного обвинения, стала органом уголовного преследования и надзора в системе органов судебной власти, «возглавив обвинительную власть и уголовное преследование» [1].

Какого-либо специального нормативного акта о прокурорском надзоре принято не было. Утвержденные Указом Императора 20 ноября 1864 г. Судебные уставы [2] закрепили в Учреждении судебных установлений и Уставе уголовного судопроизводства основные принципы организации и деятельности прокуратуры.

Организационно она включалась в Министерство юстиции, то есть в систему исполнительной власти [3]. Но при этом, по мнению некоторых авторов, прокуратуру послереформенного периода «нельзя причислить ни к судебным, ни к исполнительным органам, поскольку, с одной стороны, она не обладала полномочиями по непосредственному разрешению дел, только способствуя эффективному осуществлению судопроизводства, а с другой – по своим задачам, методам и средствам деятельности, характеру полномочий существенно отличалась не только от других структурных подразделений министерства, но и от всего исполнительного аппарата в целом, в определенной степени выполняя надзорные полномочия» [4].

Реформа изменила не только роль, но и структуру прокурорских органов. Вместо губернских прокуроров были введены прокуроры при судебных учреждениях, а также созданы должности товарищей прокуроров.

Действие Судебных уставов вводилось на территории государства постепенно. Для отлаживания нового механизма судопроизводства на «местах» требовался анализ состояния преступности и практики работы прежних учреждений, географических и местных особенностей, а также решение многих организационных, кадровых проблем.

По распоряжению министра юстиции были назначены особые лица из местных чинов: председатели судебных палат или губернские прокуроры (в Курской губернии – Курский губернский прокурор статский советник Георгий Тихонович Кущев), которым поручалось провести детальный анализ судебно-статистических сведений с изложением соображений о введении Судебных уставов по 32 губерниям Российской империи [5].

В Курской губернии проведенный анализ показал, что из общего числа находившихся на рассмотрении Курской уголовной палаты в 1863–1864 гг. 2034 дел, остались нерешенными на 1 мая 1865 г. 240 дел, а из 1794 разрешенных дел обвинительные приговоры состоялись только по 280 делам (в среднем по 140 приговоров в год). При этом были приговоры, по которым подсудимые оставались в подозрении, следовательно, имелись дела, из которых некоторые могли бы подлежать рассмотрению во вновь учреждаемых судах (еще 175 таких дел).

На основании детального изучения всех статистических данных, с учетом географического положения Курской губернии и местных условий (отдаленность или приближенность уездов к губернскому центру, соединенность их шоссейными или «натуральными» дорогами и др.) Г.Т. Кущев предлагал в Курской губернии назначить один окружной суд, разделенный на два отделения численностью не менее трех членов каждое. Помещение для окружного суда, по его мнению, удобно было бы избрать в корпусе губернских присутственных мест.

В результате проведенного анализа в 1866 г. были изложены соображения о введении Судебных уставов по 32 губерниям. В «Ведомости о пространстве и населении судебных округов и о числе дел, подсудных окружным судам» значился Курский окружной суд 2-го разряда, к которому относились уезды Курской губернии: Курский, Фатежский, Дмитриевский, Львовский, Суджанский, Обоянский, Грайворонский, Белгородский, Корочанский, Новооскольский, Тимский, Щигровский (Рыльский и Путивльский уезды Курской губернии причислялись к Сумскому окружному суду). Приводились сведения о населении территории обслуживания Курского окружного суда – 1618514 чел.; числе дел, подсудных окружному суду, – 693, из них: гражданских – 123, уголовных с присяжными – 546, без присяжных – 147, бесспорных исков – 148, происшествий – 1897. Интересен тот факт, что указанные в «Ведомости...» судебные округа других губерний включали гораздо меньшее количество уездов (как правило, 6–8), тогда как Курский имел наибольшее их количество – 13. Например, в соседних Воронежской и Орловской губерниях – предусматривалось по 2 судебных округа из 5–8 уездов в каждом [6].

Объяснение тому можно найти все в тех же письменных соображениях Курского губернского прокурора Г.Т. Кущева в рамках проведенного анализа положения дел в губернии: «...Не удобно, если бы непредвидимая надобность потребовала учредить более одного Окружного суда в Курской губернии, так как отвергать необходимость соединения с Курском всех окружающих его уездов нельзя. А коль скоро это необходимо, то в Курской губернии придется или учредить три Окружных суда, или присоединять дальние уезды к соседним губерниям...» [7].

Г.Т. Кущев прослужил Курским губернским прокурором 4 года, вплоть до 1867 г. (затем являлся председателем палаты Уголовного суда Курской губернии).

По состоянию на 1867 г. в составе прокурорской камеры Курской губернии состояли: губернский прокурор Г.Т. Кушев, стряпчие: уголовных дел – титулярный советник А.Л. Герман и казенных дел – коллежский секретарь Г. Поржецкий [8]. Должность губернского прокурора в Курской губернии была упразднена с 1869 г. (за исключением должностей губернских стряпчих) Сенатским указом от 28 апреля 1869 г. [9].

Окружной суд и новый прокурорский надзор в Курской губернии надлежало создать в соответствии с Указом Александра II от 10 января 1867 г. [10], которым было предписано в течение 1867 г. ввести Уставы в действие в округе Харьковской судебной палаты, составив этот округ на первое время из Харьковской, Курской, Орловской и Воронежской губерний, и образовать Харьковскую судебную палату и подведомственные ей окружные суды из чинов прокурорского надзора.

Согласно Указу Министерства юстиции от 28 октября 1867 г. [11], было предписано образовать Харьковскую судебную палату и окружные суды, в том числе в Курской губернии, в течение ноября 1867 г. и провести открытие Курского окружного суда через старшего председателя Харьковской судебной палаты сенатора, тайного советника барона Н.Е. Торнау. Прокурором Харьковской судебной палаты, в ведение которой был определен Курский окружной суд, являлся с 17 апреля 1867 г. действительный статский советник Александр Алексеевич Шахматов.

Курский окружной суд был открыт Н.Е. Торнау в торжественной обстановке 20 ноября 1867 г. и, что весьма символично, как раз в годовщину подписания Судебных уставов. Это значимое для Курской губернии событие весьма пафосно осветили «Курские губернские ведомости»: «В жизни каждого народа бывают числа, навсегда незабвенные, бывают числа, которые заносятся не только в историю государств, но и в историю веков. Такие числа у нас в России 19 февраля (день отмены крепостного права в 1861 г.) и 20 ноября. Курский окружной суд начинает существование свое с 20 ноября. Да будет день этот счастливым предзнаменованием всей будущей деятельности суда» [12]. Достойным было и место размещения суда – в здании на ул. Верхней Набережной высоко над рекой Тускарью на фоне Знаменского собора рядом с архитектурным ансамблем Дворянского собрания. В округ Курского окружного суда не входили уезды Путивльский и Рыльский, которые включались в округ Сумского окружного суда. Первым прокурором Курского окружного суда стал коллежский асессор Аркадий Алексеевич Муромцев, находившийся в ведении Министерства юстиции с 1866 года [13].

Кадровое обеспечение вновь созданных органов судебной системы, в том числе и прокуратуры, являлось одной из важнейших задач. Предусматривались довольно жесткие условия для назначения на должности органов правосудия. Прежде всего, это были общие требования: русское подданство, достижение 25-летнего возраста (только лица мужского пола), дееспособность, отсутствие заболеваний, препятствующих исполнению служебных обязанностей, нравственный ценз, подразумевавший благонадежность (неучастие претендента в антиправительственных объединениях, нелегальной печати). Даже небольшое замечание университетского суда или негативный отзыв прокурора могли послужить основанием недопущения к должности [14].

Не допускалось назначение лиц, обвиненных по суду, общественному приговору или постановлению духовных властей, находящихся под следствием, исключенных из судебного ведомства или корпорации присяжных поверенных,

объявленных несостоятельными должниками, состоящих под опекой за расточительность.

Реформа отменила сословный ценз, при приеме на службу не учитывались национальность и вероисповедание. От претендента требовались наличие юридического образования и стаж службы в суде не менее трех лет. На судебные должности могли назначаться лица, «окончившие курс юридических наук или имеющие аттестат о выдержании экзамена в сих науках» [15]. Поскольку это могло вызвать затруднения, связанные с нехваткой лиц, имевших высшее юридическое образование, министр юстиции обратился к председателю Государственного совета с просьбой разрешить допускать в число стажеров лиц без юридического образования. Он утверждал, что «лицо, не окончившее курс юридических наук, но доказавшее на службе свои познания по судебной части», может быть назначено судьей, прокурором, председателем суда. Данное предложение было поддержано в Государственном совете [16].

Это упростило подбор кадров. По утверждению некоторых авторов, изучавших проблему кадрового обеспечения послереформенной судебной системы, любой отвечающий указанным требованиям мог поступить на службу – достаточно подать надлежащее прошение. Отказ в принятии в кандидаты мог быть мотивирован лишь неблагонадежностью соискателя [17].

Из формулярных списков стажеров, сохранившихся и в архиве Курской области, следует, что каждый из них подвергался проверке с целью выяснения принадлежности к антиправительственным и оппозиционным организациям [18]. После принесения кандидатами в общем собрании того окружного суда или судебной палаты, к которому они были причислены, присяги на верность они распределялись по окружным судам и судебным палатам или же назначались в органы прокуратуры [19].

Хотя формально кандидаты составляли единую группу, но по месту распределения и выполняемым обязанностям часто делились на «судейских» и «прокурорских». Однако правоведы того времени справедливо отмечали, что проведение такого разграничения в занятиях делает практическую подготовку стажеров односторонней и неполной [20].

Следует отметить, что даже при весьма небольшом количестве кандидатов на судебные должности (например, в 1889 г. на всю Российскую империю их насчитывалось всего 404 [21]) лишь незначительная часть стажировалась при провинциальных окружных судах (при Курском окружном суде в 1889 г. – лишь 12 человек [22]).

В связи с неудовлетворительным состоянием института кандидатов на судебные должности, Законом от 24 декабря 1891 г. и последующими циркулярами Министерства юстиции были внесены существенные изменения в правовое положение и организацию [23]. Введена была дифференциация стажеров на старших и младших. Младшие кандидаты исполняли обязанности низших канцелярских должностных лиц. Обязанности товарищей прокурора могли исполнять только старшие кандидаты. Для получения этого статуса младшие кандидаты по истечении полуторагодовой практики подвергались экзамену. Предварительно следовало получить от окружного суда удостоверение, что они приобрели достаточную для самостоятельных судебных занятий подготовку.

С учетом требований, предъявляемых к замещению судебных должностей, формировался и кадровый корпус прокурорского надзора в Курской губернии. Полные сведения о численном и персональном составе прокурорского надзора Курского окружного суда приведены в «Списке чинам гражданского, военного и

духовного ведомств в Курской губернии в 1873 г.»: прокурор окружного суда титулярный советник Константин Дмитриевич Анцыферов и 11 товарищей прокурора – коллежский ассессор Лавр Иванович Карнович, статский советник Василий Федорович Серебренников, коллежский ассессор Алексей Иванович Автамонов, титулярный советник Александр Андреевич Мартынов, титулярный советник Михаил Дмитриевич Рогович, титулярный советник Николай Александрович Воробьев, коллежский секретарь Николай Николаевич Войтенко, коллежский секретарь Владислав Доминикович Шидловский, коллежский секретарь Лев Васильевич Золотаревский, губернский секретарь Александр Константинович Жежеро, коллежский ассессор Иван Иванович Гаферберг, а также секретарь при прокуроре – коллежский секретарь Иван Карлович Богоцкий [24].

Согласно «Списку чинам... в 1874 г.» состав прокурорского надзора был почти тот же, за исключением Л.И. Карновича и М.Д. Роговича, но с новым товарищем прокурора – коллежским секретарем Александром Викентьевичем Кочубеем [25].

Следующий Список чинам в Курской губернии издан в 1880 г. и представил значительно изменившийся персонально прокурорский надзор: прокурор окружного суда коллежский советник Иван Сергеевич Денисьев; из прежнего состава товарищей прокурора остались лишь трое – Автамонов, Золотаревский, Жежеро и добавились 7 новых – надворный советник Евгений Иванович Белозеров, коллежский ассессор Дмитрий Иванович Иванов, надворный советник Василий Васильевич Щитков, титулярный советник Владимир Иванович Потолов, коллежский ассессор Александр Николаевич Носуленко, титулярный советник Владимир Григорьевич Юрьев, коллежский секретарь Александр Григорьевич Гавриленко; секретарь при прокуроре – титулярный советник Алексей Дмитриевич Жилин [26].

Согласно изданному в 1883 г. «Календарю и памятной книжке Курской губернии на 1884 г.», прокурорский надзор окружного суда представляли прокурор – коллежский советник Константин Иванович Кессель и 9 товарищей прокурора: из прежних – А.К. Жежеро, В.И. Щитков, В.И. Потолов (в Белгороде), А.Н. Носуленко, В.Г. Юрьев (в Льгове), А.Г. Гавриленко (в Фатеже), а также новые – коллежский ассессор Александр Мартинович Сымонович (в Короче), коллежский ассессор Леонид Федорович Флок и титулярный советник Владимир Филиппович Одарченко; секретарь при прокуроре – кандидат Иван Павлович Ковалевский [27].

К 1888 г. прокурорский надзор по-прежнему возглавлял К.И. Кессель с 9 товарищами, персональный состав которых несколько изменился: А.К. Жежеро и В.И. Потолова заменили коллежский советник Петр Александрович Башкирев и надворный советник Николай Теодотович Кречунов (в Короче – вместо А.М. Сымоновича, переведенного в Белгород) [28].

Интересен тот факт, что в очередном «Календаре и памятной книжке Курской губернии на 1890 г.» в числе сведений о персональном составе прокурорского надзора были указаны также данные об их образовании [29].

Как видим, кадровый корпус прокурорского надзора Курского окружного суда отличался определенной стабильностью, хотя постепенно его персональный состав менялся. В «Календаре и памятной книжке Курской губернии на 1891 г.» в числе товарищей прокурора указаны трое новых – надворный советник Николай Хрисанфович Пятаков, титулярный советник Леопольд Петрович Пакарин (в Короче) и коллежский советник Владимир Иванович Величко (вместо А.М. Сымоновича, Н.Т. Кречунова и В.Ф. Одарченко) [30].

Через год прокурорский состав обновился еще на одну треть: вместо В.Г. Юрьева, Л.Ф. Флока, В.И. Величко заступили новые товарищи прокурора, сведения о которых занесены в «Памятную книжку Курской губернии на 1892 год»: коллежский асессор Никита Георгиевич Гречко, коллежский асессор Виктор Викторович Кузин, а также кандидат Конрад Конрадович Струве 2-й. Примечательно, что в этом издании «Памятной книжки» приведены еще дополнительные сведения о наградах лиц прокурорского надзора. Из 11 прокурорских работников 5 имели награды: К.И. Кессель – ордена Свв. Владимира 4-й степени, Анны и Станислава 2-й степени, темно-бронзовую медаль в память войны 1877–78 гг. и знак Красного Креста; В.В. Щитков – ордена Свв. Станислава 2-й и 3-й степени, Анны 3-й степени; А.Н. Носуленко – ордена Свв. Анны 3-й степени и Станислава 2-й и 3-й степени; П.А. Башкирев и А.А. Чигренцев – ордена Свв. Анны и Станислава 3-й степени [31].

В 1892 г. вместо К.И. Кесселя прокуратуру возглавил надворный советник Степан Львович Лузгин, имевший ордена Свв. Владимира 4 степени и Станислава 2 степени. Состав товарищей прокурора остался почти тот же, за исключением П.А. Башкирева, вместо которого товарищем прокурора стал коллежский секретарь Николай Федорович Зимовский [32].

В 1894 г. прокурорский корпус представлен почти в прежнем составе, только уже без К.К. Струве, но с новым товарищем прокурора – коллежским асессором Дмитрием Александровичем Вележевым, имевшим орден Св. Анны 3 степени [33].

В 1903 г. прокурором Курского окружного суда являлся действительный статский советник В.К. Раковский. Из прежних товарищей прокурора остались А.Н. Носуленко, Н.Г. Гречко, В.В. Кузин, Л.П. Пакарин, Д.А. Вележев, а также назначены новые – коллежский советник П.А. Рыжков, надворный советник Н.Н. Павловский, коллежский асессор П.И. Носуленко; секретарь при прокуроре – коллежский секретарь Н.И. Ламанов [34].

К 1909 г. прокурором окружного суда уже служил статский советник Николай Михайлович Смирнов с практически полностью обновившимся (за исключением Н.Н. Павловского) составом товарищей: коллежским асессором Борисом Васильевичем Колодяжным, коллежским асессором Дмитрием Ивановичем Воронцовым-Вельяминовым, коллежским асессором Леоном Антоновичем Ячевским, коллежским асессором Владимиром Платоновичем Гирченко, коллежским асессором Николаем Семеновичем Стокаlichem и надворным советником Петром Дмитриевичем Бровцыным (впоследствии ставшим прокурором Курского окружного суда) [35].

Уже на следующий год прокуратуру окружного суда возглавлял надворный советник Николай Николаевич Ульрих, а состав товарищей прокурора уменьшился с 7 до 6, но персонально практически остался прежним, за исключением ушедшего Н.Н. Павловского [36].

В 1911 г. прокурорский надзор представлен еще в меньшем числе товарищей прокурора (без Б.В. Колодяжного), а в остальном – в прежнем личном составе [37].

Еще через 2 года штат прокурорского надзора Курского окружного суда значительно меняется как по количеству должностей (увеличившись в 2 раза), так и по персональному составу: прокурором окружного суда стал коллежский советник Николай Николаевич Лукин, в число товарищей прокурора, наряду с прежними В.П. Гирченко и Н.С. Стокаlichem, вошли новые: коллежский асессор Алексей Андреевич Зоц, титулярный советник Дмитрий Константинович Попов, титулярный советник Владимир Владимирович Данилов, титулярный советник Виктор Михайлович Михайлов, коллежский асессор Борис Михайлович Горчаков,

титулярный советник Антон Николаевич Александров, а также исполняющие обязанности товарища прокурора – губернский секретарь Юрий Владимирович Дудинский и коллежский секретарь Александр Лукилианович Максимов; секретарь при прокуроре – коллежский секретарь Василий Андреевич Носов [38].

И наконец, последние сведения о курских прокурорах Российской империи можно почерпнуть из изданной в 1916 г. заключительной книжки из серии «Курский адрес-календарь»: прокурор Курского окружного суда – статский советник Петр Дмитриевич Бровцын и 7 товарищей прокурора Курского окружного суда – коллежский асессор Дмитрий Константинович Попов, статский советник Владислав Александрович Головня, коллежский секретарь Георгий Владимирович Дудинский, титулярный советник Борис Николаевич Лызлов, коллежский асессор Александр Александрович Колобов, коллежский асессор Александр Андреевич Брежезовский, коллежский асессор Владимир Степанович Клейн; секретарь при прокуроре – титулярный советник Дмитрий Андреевич Алексеев [39].

Из всех упомянутых прокурорских работников послереформенного периода дольше всех прослужил в прокурорском надзоре Курской губернии А.Н. Носуленко – более 20 лет.

В дореволюционное время широко была распространена практика перевода прокурорских работников из одной губернии в другую. Так, например, К.И. Кессель служил в Москве товарищем прокурора окружного суда и после вынесения судом присяжных оправдательного вердикта по делу Веры Засулич, по которому он выступал обвинителем, он был переведен прокурором Курского окружного суда. Д.А. Вележева перевели в Курск из Лубенского окружного суда. А.С. Губонин до назначения товарищем прокурора Курского окружного суда работал судебным следователем второго участка Люцинского уезда Витебского окружного суда, исполнял обязанности товарища прокурора Новгородского, а затем Витебского окружного суда, но в Курске он проработал менее полугода и был перемещен на ту же должность в округ Рижского окружного суда. П.Д. Бровцын до назначения в мае 1904 г. на должность товарища прокурора Курского окружного суда был мировым судьей в Белгороде [40].

Некоторые из прокурорских работников впоследствии назначались судьями. Например, Н.Н. Павловский и Д.И. Воронцов-Вельяминов, служившие товарищами прокурора до 1910 г. и 1911 г. соответственно, впоследствии стали членами Курского окружного суда.

Прокуроры отличались высоким уровнем образования. В Курской губернии 52,9% из них окончили высшие учебные заведения, в то время как домашнее и низшее образование у этой категории лиц имелось лишь у 20,1% [41]. Многие прокуроры Курского окружного суда окончили Императорский Александровский лицей – Н.А. Дедюлин, И.С. Денисьев, С.Л. Лузгин, Императорское училище правоведения – А.А. Муромцев, Императорский Московский университет – К.Д. Анциферов, А.К. Колоколов, Ярославский Демидовский лицей – К.И. Кессель, Лицей князя Безбородно – В.К. Раковский, Императорский Харьковский университет – П.Д. Бровцын.

Характеризуя результаты работы прокуратуры Курской губернии, можно для примера привести сведения из ведомости о деятельности чинов прокурорского надзора Курского окружного суда за 1908 г., представленной в Первый департамент Министерства юстиции. Из нее видно общее движение дел в 1908 г.: поступило дел 542, окончено – 542; направлено дел по общим преступлениям: в судебную палату с обвинительными актами – 78, с обвинительными актами и заключениями – 8, с заключениями о прекращении – 7, с

заключениями об изменении подсудности – 4, с заключениями о приостановлении – 2, в порядке частного обвинения – 11; в окружной суд с заключениями – 4, с обвинительными актами – 23, с обвинительными актами и заключениями – 5, с заключениями о прекращении – 7, с заключениями о приостановлении подсудности – 2; подано протестов кассационных, апелляционных и частных – 455 [42].

Как уже отмечалось, добросовестная служба курских прокуроров поощрялась государственными наградами.

Исторический интерес для курян представляет также следующий факт: 1 июля 1875 г. Александр II подписал Указ «Об учреждении стипендии при Курском реальном училище» [43], в соответствии с которым учрежденная стипендия была посвящена имени К.Д. Анциферова, бывшего прокурора Курского окружного суда.

Изучение истории Курской прокуратуры свидетельствует, что и в дореволюционный период прокурорский корпус в своем немногочисленном составе с честью нес свою службу, которая стала той незримой нитью, что в определенной степени обеспечила преемственную связь прокуроров на разных этапах развития нашего государства в их главном предназначении – служении Закону.

-
1. Симонян Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX века. (на примере Курской губернии): дис... канд. ист. наук. Курск, 2007. С. 37.
 2. Полное собрание сочинений существующих узаконений с изменениями и дополнениями и с изложением в извлечении основных законов. Т. 2. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. М., 1867. 600 с.
 3. См.: Устав уголовного судопроизводства. Ст. 281 // Указ. собр. С. 147.
 4. Симонян Р.З. Указ. соч. С. 37.
 5. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I–III. СПб., 1866.
 6. См.: Там же. Ч. III. С. 112–113.
 7. См.: Там же. Ч. II. С. 33.
 8. См.: Адрес-календарь. Общей росписи начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1866–1867 год. СПб., б.г. С. 509.
 9. ПСЗРИ: Собрание второе. Т. XLIV. №47016. СПб, 1873. С. 378.
 10. ПСЗРИ: Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. №44094. СПб., 1871. С. 8–9.
 11. Там же. № 45104. С. 257.
 12. См.: Воротынцева А.А. К вопросу становления судебной системы в Курской губернии // История государства и права, 2009. №16. С. 25–26.
 13. См.: История Курской прокуратуры: люди, события, документы. Курск: ФГУИПП, 2001. С. 42, 67.
 14. См.: Карабчевский П.Н. Около правосудия. СПб., 1902. С. 5–6.
 15. Судебные Уставы Александра II. СПб., 1867. Ч. 3. Ст. 202–203, 407.
 16. РГИА. Ф.1183. Оп.1. №6. Л. 1,3, 12.
 17. См.: Ильина Т.Н. Подготовка кадров для органов следствия России в последней трети XIX – начале XX века. Институт кандидатов на судебные должности // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.). М., 2014. С.148.
 18. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 3-л. №11, 13.
 19. Судебные Уставы Александра II. СПб., 1867. Ч. 3 Ст. 408.
 20. См.: Муравьев Н.В. Кандидаты на судебные должности: Вопрос судоустройства и судебной политики. М., 1886. С. 18–19.
 21. См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1889 год. СПб., 1890. С. 1–7.
 22. См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1890 год. СПб., 1891. С. 2–7.
 23. Высочайше утвержденное 24 декабря 1891 года мнение Государственного Совета «Об изменении узаконений о кандидатах на должности по судебному ведомству» // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 11. №8188.
 24. См.: Список чинам гражданского, военного и духовного ведомств в Курской губернии. Курск: Тип. губ. правл., 1873. С. 25–26.

25. См.: Список чином гражданского, военного и духовного ведомств в Курской губернии. Курск: Тип. губ. правл., 1874. С. 35–36.
26. См.: Список чином гражданского, военного и духовного ведомств в Курской губернии на 1880 год. Курск: Тип. губ. правл., Б.г. С. 16–17.
27. См.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 г. Курск, 1883. С. 47–49.
28. См.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 г. Курск, 1888. С. 17.
29. См.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 г. Курск, 1889. С. 18.
30. См.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 г. Курск, 1890. С. 16.
31. См.: Памятная книжка Курской губернии на 1892 г. Курск, 1891. С. 46–47.
32. См.: Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. Курск, 1892. С. 46.
33. См.: Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. Курск: Тип. губ. правл., б.г. С. 46.
34. См.: Список чином гражданского, военного и духовного ведомств Курской губернии 1903 г. Курск, 1903. С. 31.
35. См.: Курский адрес-календарь 1909 г. Курск, 1909. С. 149.
36. См.: Курский адрес-календарь, 1910 г. Курск, 1910. С. 187–188.
37. См.: Курский адрес-календарь, 1911 г. Курск, 1911. С. 190.
38. См.: Курский адрес-календарь, 1913 г. Курск, 1913. С. 190.
39. См.: Курский адрес-календарь, 1916 г. Курск, 1916. С. 189.
40. См.: История Курской прокуратуры: люди, события, документы. С. 60.
41. См.: Там же. С. 66–67.
42. См.: Там же. С. 58.
43. ПСЗРИ: Второе собрание. Т. 50. № 54881.